

Между двумя оккупациями

Неожиданное наступление

К февралю 1943 года в Белгород уже больше 15 месяцев находился в оккупации. Однако при действующем комендантском часе и других ограничениях в городе продолжали работать предприятия, медицинские и образовательные учреждения. В 1942 году была восстановлена работа книжлота, продукция которого была доступна не только оккупантам, но и местным жителям. В Преображенском соборе шли службы. Работали магазины и рынок, который в то время располагался между нынешним кинотеатром «Победа» и проспектом Станца. Торговали только по средам, пятницам и воскресеньям с 9 до 13 часов. Существовал целый перечень продуктов, которые было запрещено продавать, но торговцы всё же пытались обойти запреты и продать их подпольно.

Индустриальную почти никто не беспокоил, так как осенью 1942 года деятельность партизанских отрядов и подполья в окрестностях города была пресечена. Часть партизан ещё летом ушла на поиски вместе с отступившими частями Красной армии, ещё часть погибла или была захвачена и шёл по времени карательных операций оккупантов и шебекинских донских мастигал. Многие из попавших в плен партизан Белгородского отряда, в том числе и его командир **Андрей Поляков**, содержались в Волчанске, где и были казнены в январе 1943 года.

Городской гарнизон оккупантов состоял из подразделений 168-й пехотной дивизии, моторизованной дивизии «Великая Германия» и 10-й венгерской дивизии. По свидетельству жителей города, среди личного состава особого бесположения по поводу наступления Красной армии не было. Скорее всего, информацию о приближающейся обстановке на фронте и о поражении под Сталинградом до рядового состава не доводили, в местное население вообще не доводили в неведении.

Стремительное наступление Красной армии и ночной бой за город стали для горожан неожиданностью. К 6.00 утра 9 февраля 1943 года город был почти очищен от вражеских войск, которые отступали по шоссе на Харьков. У станции Болховец отходившие подразделения и обоз основательно потрепали части 183-й стрелковой дивизии. Согласно донесениям наших частей вырваться из города удалось только батальону немецкой пехоты с танками и некоторой части обоза.

Наши вернулись

Город был освобождён, части Красной армии ушли дальше прогнать врага. Для возвращения к мирной жизни необходимо было восстановить деятельность органов власти, партийных, комсомольских, общественных организаций. По решению Курского обкома ВКП(б) на восстановление органов управления отводилось не более пяти дней. В период с 10 по 14 февраля в Белгород прибыли **А.И. Александров** и **Ф.С. Луев** - первые секретари горкома и райкома ВКП(б) соответственно, а также второй секретарь горкома **Ф.В. Куц**. Председателем горисполкома вновь назначили **Р.А. Голосовского**.

Одной из первоочередных задач стало составление точных списков о потерях оккупантов и об ущербе, причинённом народному хозяйству. Необходимо было провести учёт коммунистов и комсомольцев, находившихся в городе в период оккупации, а также учёт всего гражданского населения. Согласно «Краткой экономической характеристике области после освобождения», подготовленной в марте для членов бюро Курского обкома ВКП(б), в Белгороде из 34 359 жителей, проживавших до войны, осталось 19 502. Из 89 предприятий после освобождения работали только девять.

Необходимо отметить, что в ходе оккупации и во время первого освобождения

На улицах освобождённого Белгорода. Февраль 1943 года.

«Наш Белгород» совместно с историком, архивистом, членом Белгородского отделения Российского военно-исторического общества **Юрием Конновым** начинает проект «80 лет назад», посвящённый истории нашего города в 1943 году. Начало года Белгород встретил под оккупацией, в феврале был впервые освобождён, но уже в середине марта вновь был захвачен гитлеровцами. Окончательно город освободили только 5 августа 1943 года. Об этих событиях и пойдёт речь в наших статьях.

Белгород почти не пострадал. К 20-м числам февраля в городе были восстановлены и приступили к работе городская электростанция, водопровод, ливной завод, кирпичный завод НКПС, промкомбинат, семь промышленных предприятий, железнодорожный узел. Среди первоочередных значились и такие объекты бытового обслуживания, как баня, парикмахерская, гостиница, подразделение жилищхоза по саночистке и похоронное бюро.

Восстанавливалась работа и правоохранительных органов, в первую очередь городской НКВД. Областным управлением на должность начальника был назначен **Ф.С. Базулин**, а его заместителем по милиции стал **В.Н. Попов**, работавший в этой же должности и до оккупации. Владимир Никитович был назначен и командиром истребительного отряда, который воссоздана из добровольцев 16-17 лет, а также тех, кто был не годен в строевую службу по медицинским показаниям.

Охрану общественного порядка и комендантскую службу в городе и окрестностях в первые недели после освобождения осуществляли заступа и моторизованные группы 90-го и 92-го пограничных полков. В самом городе вплоть до 28 февраля несли службу бойцы 13-й заставы 92-го краснознамённого пограничного полка под командованием старшего лейтенанта **Н.И. Борисова**. Совместно с бойцами истребительного отряда и сотрудниками милиции они патрулировали улицы города, проверяли документы на КПИ. В окрестностях города прятались и выжидали пути к своим отдельные группы оккупантов и сотрудничавших с ними местных жителей. Орудовали и банды дезертиров. С ними боролись и пограничники, и милиционеры, и «ястребки».

Грозное время

По воспоминаниям **Р.А. Голосовского**, в первых числах марта в городе стали размещать штаб Воронежского фронта. Количество военных, расквартированных в городе, всё увеличивалось. Постепенно

пополнялись ранеными госпитали, под которые были переданы все мало-мальски пригодные помещения. В одном из них, в здании нынешнего лицея № 9, находился на излечении **Зинобий Гордт** - будущий народный артист СССР.

В целях пресечения диверсий и выявления враждебного элемента 7 марта Управлением войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта с привлечением пограничных полков, сотрудников горотдела НКВД и бойцов истребительного отряда в городе проведи массовую облаву, в результате которой задержали 102 человека. Среди них оказалось немало дезертиров. По воспоминаниям **Владимира Попова**, 8 марта ему с несколькими бойцами истребительного батальона по дороге между улицами Фрунзе удалось задержать двух подозрительных лиц, которые были переданы в комендатуру. Как оказалось, это были немецкие шпионы.

В первые дни марта над городом стала активно действовать немецкая авиация, появились массированные бомбардировки города. Только за 14 марта в воздушном пространстве над Белгородом было зафиксировано 92 самолёта противника. Результатом бомбёжек стали значительные разрушения и человеческие жертвы среди гражданского населения. В развалины превратились многие дома на улицах Ломина, Чичерина, Будённого, Комсомольской, Народной, Первомайской. 11 марта было повреждено здание горкома партии, а здание отдела НКВД полностью разрушено.

Опять уходим...

10 марта член Военного совета Воронежского фронта **Никита Хрущёв** вызвал к себе руководство города и приказал готовить эвакуацию. С 11 марта гражданское население начинает уходить из города, оседая в соседних районах в надежде вернуться, когда всё утихнет. Но поскольку бомбёжки не прекращались, исход жителей из города продолжался вплоть до

подхода немецких войск, так что к моменту второй оккупации Белгорода гражданское население значительно сократилось.

К 18 марта стали поминать большие трудности с эвакуацией имущества, материальных ценностей партийных и советских органов. С большим трудом удалось найти грузовую транспорт для эвакуации денег и документов городской комиссии Госбанка СССР. И если повозки ещё можно было отыскать, то с лошадьми была самая большая проблема. Начавшаяся распутица шло с паникой и попытками отбить повозки отдельными группами отходивших красноармейцев стоили большого труда охранявшим ценный груз сотрудникам НКВД доставить его в Курск.

В воспоминаниях и документах есть расхождения, поэтому можно сделать только то, что в один из дней с 14 по 17 марта во время авианалёта были ранены первый секретарь горкома партии **Александров** и первый секретарь горкома комсомола **Кривогузова**. Тогда же погиб и старший лейтенант государственной охраны управления НКВД **Волков**, курировавший восстановление деятельности городского и районного отделов НКВД.

В ночь на 18 марта в городе фактически лок уже не оставалось. В северной части города в районе железнодорожного и городского мезаводов некоторые армейские подразделения и войска НКВД заняли оборону, а затем отошли к Зелёной Поляне и Беломостскому.

С началом Белгорода войсками противника руководство города разместилось в село Кривоцово Сажновского района, а позже - на хуторе Ситное Скороднянского района. Партийные и советские органы Белгородского района с приближением немцев эвакуировались в Разумное, а затем на территорию Шебекинского района.

18 марта немцы снова оккупировали Белгород.

Юрий КОННОВ,
историк, архивист,
член Белгородского отделения РВНО
фото из архива автора